

Е. Русек

БОЛГ., СЕРБ. ТИШМА, ХОРВ. TIŠMA, БЛР. ЦІЖМА, ПОЛЬСК. CIŽBA ‘GEDRÄNGE’

На слово *тишма* я обратил внимание недавно, во время изучения болгарского перевода романа Т.Т. Ежа (З. Милковского) “Асен I”. Этот перевод вышел в 1864 г. в Болграде (Бессарабия) в типографии Центральной Болгарской школы под названием: “Ясен I. Приказка из българската история от Сигиз. Милковски. От полски превел Б. Димитров”. Это не настоящая фамилия переводчика, а псевдоним. За ним скрывается Христо Груев Данов, заслуженный болгарский издатель, автор школьных учебников (1828, Клисура – 1911, Пловдив)¹.

Несмотря на то, что на обложке написано, что это перевод с польского, предполагают, что Данов переводил не с польского, которого не знал, а с сербского перевода Джордже Поповича (Даница 1863, № 17–27)². Ванда Смоховска-Петрова очень высоко оценила болгарский перевод. По ее мнению, “этот перевод очень хорош. Он полностью верен, не будучи буквальным... Хр.Г. Данов употребляет много народных слов, и благодаря этому диалоги в переводе становятся даже более живыми, чем в оригинале, где стиль немного патетичен и книжен”³.

В переводе романа “Асен I” слово *тишма* было употреблено трижды. Вот примеры с их польскими и сербскими соответствиями⁴:

- Стотникът с осталите єдва ся извлече из *тишмата* и бе принуден да ся върне в града, без да свърши нещо (с. 145); Setnik z reszkami zaledwie wydobył się z nałoku i nic nie sprawiwszy, powrócił do cytadeli (с. 200); Стотинаш са остатком једва се из *тишме* извуче и мораде се вратити у град, не свршивши ништа (с. 426);
- Той ся заклони с штиловете, насочи копията като за нападане па удари на *тишмата* (с. 145); Osłonił się tarczami, nałożył dzidę do ataku i uderzył na tłumy (с. 201); Он се заклони штитовима, окоми циде као за нападање, пак удари на *тишму* (с. 426);
- И народът като на някаква си заповед обърна ся на отделението, пусти ся напред в гъстата *тишма* (с. 146); I tłumy, jakby na komendę, odwróciły się ku patrolom; ciężarem gęstwin swoich pchnęły się naprzód (с. 201); Светина, као на какву заповест, окрене се на чету; у густој гомили крене се у напредак (с. 426).

Из этого сравнения следует, что болг. *тишма* передает три польских слова: *nałok*, *tłumy*, *gęstwin*; в сербском переводе находим два раза *тишма*, один раз *гомила*⁵. Эти слова означают ‘толчая, давка, толпа’.

Я стал искать представленное в болгарском переводе романа “Асен I” слово *тишма* в словарях болгарского языка. Начал со словаря А. Дювернуа, составленного русским лексикографом в

1885–1889 годах “по памятникам народной словесности и произведениям новейшей печати” и изданного в Москве в 1889 г. С изумлением я обнаружил, что этот словарь слова *тишма* не знает. По-видимому, автор словаря не нашел его в эксцерпированных текстах избранных авторов 1849–1884 гг.⁶

Зато его отмечает изданный десятью–двадцатью годами позднее словарь Н. Герова (“Речник на български език с тълкуване речите на български и на руски”. I–VI, Пловдив, 1895–1908). Этот словарь вместе с дополнениями Т. Панчева содержит 78.620 заглавных слов. В противоположность Дювернуа Геров черпал материалы для словаря из живого болгарского языка (“из устата на народа”). Вот что на тему слова *тишма* находим у Герова: *тишмá* 1. ‘много калабалък, навалица, навал, джган, сган, сбуна, смреч, паплач, паплъч, пъпляк, орляк, браня, куп; толпа, масса народу, наброд, орава, затор’, 2. нар. [наречие] ‘твърде много’. Църквата бе пълна *тишма*; церковь была битком набита. Неизвестно, откуда взяты примеры *тишма* ‘толпа, давка’ (существительное) и *тишма* ‘очень много’ (наречие), поскольку Геров информации на эту тему не дает. Информацию о географии интересующего нас слова находим в дополнительном томе словаря, изданном Т. Панчевым (т. VI. Допълнение. Пловдив, 1908). Слово *тишма* приводится здесь в форме *тижма*, записанной в западной Болгарии: Врачанско и Орханийско(-Ботевградско): *тижма* (Врачанско, Орханийско) нар. ‘тишма, твърде много’. Кога бягаха турците, в жлеба (орханийского корито) имаше *тижма* турчин – вред беше пълно. Труд. I, 1023.

Следующий болгарский словарь, к которому я обратился, это “Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век”, составленный коллективом под редакцией Ст. Илчева в Институте болгарского языка (София, 1974). Этот словарь регистрирует слово *тишма*, определяя его как диалектное (диал.), и иллюстрирует двумя примерами из Йоакима Груева (1828, Копривщица – 1912, Пловдив), современника Хр. Данова, учителя и переводчика, автора школьных учебников, в том числе грамматики болгарского языка (Основна българска граматика – 4 издания). Вот примеры: *тишма* 1. ‘навалица’. То ти е една борба, то ти е жива *тишма*, кой по-напред да изкочи и да ся покаже на чело. Й. Груев. 2. нареч. ‘сбито, нагъсто’. И всъде намери все еднакъв страшен мор по децата, а то излизало най-много от това, че ся струпвали *тишма* много души на едно място та седели в нечист въздух. Й. Груев. Авторы словаря не указывают, из какой книги (книг) Груева взяты приведенные примеры. Из данных, которые я получил в Архиве Словаря болгарского языка периода Возрождения, следует, что Груев употребил слово *тишма* в книге “Сам си помагай” 1880 г., с. 220, 156. Это перевод с неизвестного мне языка.

Картотека Архива Словаря болгарского языка периода Возрождения располагает еще двумя примерами. Они взяты из перевода Б. Димитрова (Хр. Данова) “Асен І” 1864 г. Я привел их выше. Те, кто выполняли эксцерпцию материала из книги “Асен І”, пропустили третий пример со страницы 146. Я привел его в данной статье выше. Собиратели материалов для большого словаря болгарского языка XIX в. упустили другой важный источник, а именно “Българско-френски речник” д-ра Ивана Богорова, изданный в Вене в 1871 г. Этот словарь, несправедливо недооцениваемый историками новоболгарского литературного языка, представляет собой самое полное до публикации словаря Найдена Герова собрание лексики живого болгарского языка периода Возрождения. Он охватывает – как отмечает во введении автор – “1° все слова болгарского нашего языка, 2° большую часть научных слов, которые употребляются в науке, ремеслах и торговле, 3° словарь географических и исторических имен старых и новых, как и крестильных имен и наиболее известных мифологических”.

Слово *тишма* безусловно в 60-х и 70-х годах XIX в. относилось к живой лексике болгарского языка, входило в первую группу, охватывающую “все слова болгарского нашего языка”.

Слово *тишма* Богоров объясняет следующим образом: *тишма* ‘la foule, peuple, troupe, atroupement, ramas, tourbe, concours, presse, flot; 1. le régiment, tourie; 2. (народ), fig. l’essaim’; изкочвам из ~ ‘se dégager’. Присмотримся к значениям французских слов, объясненных Богоровым в изданной двумя годами раньше французско-болгарской части: *foule* ‘тишма, теснота, куп, натрупване, множество, 2. тепание, валяние (на сукно), 3. (ен ~) скупом’; *peuple* ‘народ, нация, 1. прости народ, 2. сган, *тишма*, множество, 3. дребна риба, 4. отраслек, изданки, 5. римски народ, 6. adj. простонароден’; *troupe* ‘куп, *тишма*, сган, орляк (чловеци), 1. орляк (птици), 2. труппа (комедианти), 3. дружина, сбирштина, 4. pl. ~s войска, пълкове’; *atroupement* ‘сбориште, навалица, *тишма*'; *ramas* ‘сбирштина // *тишма*, дружина’; *tourbe* ‘тор, лайна (за горене) // *тишма*, сбирштина хора’; *concours* ‘съдействие, 1. стичвание, 2. събрание, *тишма*, 3. надварвание, конкурс’; *presse* ‘натиск, *тишма*, теснота’; *flot* ‘вълмо, далга, 1. навалица, *тишма*, бързей, 2. прилив морски, 3. плута, сал’; *régiment* ‘пълк // fig. множество, *тишма*'; *essaim* ‘рояк (пчели) // fig. *тишма*, народ’; *se dégager* ‘зимам си назад дума, 1. ослободявам се, отделям се, 2. изкочвам (из *тишма*)’.

“Словарь современного болгарского литературного языка” под редакцией Ст. Романского (София, 1955–1959) интересующего нас слова *тишма* не приводит, зато его содержит “Български тълковен речник” (София, 1955), снабжая его квалификатором “обл.” (диалектное): *тишма* обл. ‘натрупване множество хора; навалица’.

В 4-ое издание словаря, вышедшее в 1994 г., слово *тишма* не было включено⁷.

Двуязычные словари болгарского языка, в том числе и столь обширные как “*Podręczny słownik bułgarsko-polski*” Ф. Славского (Варшава, 1963), слова *тишма* не приводят.

Из данных картотеки болгарского диалектного словаря в Институте болгарского языка БАН следует, что слово *тишма* не чуждо болгарским диалектам. Оно известно как в западной, так и в восточной Болгарии. Вот данные, любезно предоставленные мне проф. Марисей Рачевой: *тишма* ‘много хора на малко място’: Из трена с мъка прекарахме, то хора, хора *тишма* (Сопот, архивни материали, Килифарев, 1893–1905, 62), ‘група хора, които искат бързо и едновременно да се качат на влака или се редят пред магазин’ (Тодорово, Елевенско, архивни материали, Москов), ‘натиск от навалица’ (Тетевенско, СбНУ XXXI, 39), ‘бърканица, движение от народ’: ква е таа *тишмъ?* (Кулско, Видинско, Белоградчишко, архивни материали, Даковска).

Примеры не слишком многочисленны, но по меньшей мере некоторые из них подтверждают присутствие слова *тишма* ‘толпа, давка’ в живом болгарском языке первой половины XX в. В пользу этого свидетельствуют как фиксация у двух писателей, происходящих из восточной Болгарии (Хр. Данов и Й. Груев), так и включение его в переводной словарь Ивна Богорова (французско-болгарский 1869 г. и болгарско-французский 1871 г.). Этот словарь, содержащий около 30.000 слов, по мнению историка болгарского языка Русина Русинова, “сравнительно хорошо отражает состояние словарного состава языка конца периода Возрождения”⁸.

Болгарское слово *тишма* рано вошло в научный обиход. Ввел его Фр. Миклошич, помещая в “Кратком словаре шести славянских языков” (Вена, 1885) как эквивалент рус. слова *давка* ‘толкотня, толчся’: рус. *давка*, болг. *тишма*, *теснота*, *навала*, *навалица*, серб. *гомила*, *налога*, *стисак*, чеш. *dav*, *nával*, *tlačenice*, польск. *ciszka*, *ściszk*, франц. *la presse*, *foule*, нем. *das Gedränge*. Миклошич привел болг. *тишма* также в своем этимологическом словаре (Miklosich 357).

Неизвестно, кто предоставлял Миклошичу болгарские данные для “Краткого словаря шести славянских языков” – первого сравнительного словаря славянских языков. Как составители, Verfasser, помимо Миклошича фигурируют Н. Никольский, Ст. Новакович, А. Маценауэр и А. Брюкнер – четыре представителя учченых славянских языков (русский, сербский, чешский и польский); среди них нет ни одного болгарина. Неужели за болгарскую часть отвечал сам Миклошич, который был также редактором этого большого по тем временам и важного предприятия? Пользовался ли Миклошич помощью не названных по фамилии болгар? Был ли источником дан-

ных о болгарской лексике 80-х годов XIX в. только словарь Ивана Богорова? На поставленные здесь вопросы я не в состоянии ответить.

У болгарского *тишма* есть точное соответствие в сербскохорватском, где слово *tišta* было засвидетельствовано в первой половине XVIII в. Словарь Югославянской академии приводит: *tišta* ‘stiska’. У рјечнику Vukovu s naznač. akc. (u Srijemu, vide *naloga*), u Popovićevu srp.-њем. (Gedränge) i u Ivezovićevu (vidi i *naval, navalna*) (RJA XVIII).

Самый старый пример употребления слова *tišta* относится к 1732 г. и представлен у малоизвестного писателя Антуна Бачича: Moglo bi se... dogoditi, da se prolje... osobito, kad je *tišta* (“Istina katoličanska iliti skazaće upravljeњa spasonosnago žitka Krstjanskago... po ocu fra Antunu Bačiću”, u Budimu 1732, 333; авторы словаря полагают на основании данных языка, что писатель происходил из Боснии или Славонии). Следующий пример содержится в книге “Razgovori duhovni pastira s otara..”, Jakin, 1763 Йосипа Бановаца (1703–1771, Шибеник): (Crkva) zadužuje mučati one ... koji čiji grih ispovidajući(h)... kad je velika *tišta* na ispovijedi (c. 255). Из языка XVIII в. словарь приводит пример из книги Антуна Канижлича (1699–1777, Пожега, Славония) “Kamen pravi smutne velike iliti početak i uzrok rastavljenja crkve Istične od Zapadne”, Осиек, 1780: Vrata (carigradska) bija(h)u parućena tilesima oniziju, koji su... u onoj *tišmi* zatučeni i pogaženi (c. 825). Другие авторы, примерами из произведений которых словарь иллюстрирует слово *tišta*, это Александр Томикович, “Život Petra Velikoga, cara Rusije,ispisan od arkimandrita Antonije Katifora i treći put na svitlo dan u jezik talijanski, a sada prinesen u ilirički slavonski od o.f. ...” U Osijeku: Jedno dijete... u onoj *tišmi* puka okolo Petra ... usudilo se je baciti mu ... jabuku (c. 89), и М. Павлинович, “Radišu Bog pomaže”, Задар, 1870: U toj *tišmi* mnoga krotka duša... izostane (c. 123). Примеры предоставили также современные информаторы: Богданович из Лики, Павлинович из средней Далмации, Грубкович “u siňskoj krajini u Dalmaciji”.

Из данных словаря Югославянской академии следует, что слово *tišta* с основным значением ‘stiska, давка, толкотня, толчая’, реже ‘žamor, buka, шум, гомон, суматоха; vreva, шум, гам, гомон, гвалт, суматоха, давка, суполка, сборище; gomila (ludi), куча, множество, толпа; jagma, толчая, давка; nevođa, нужда, нищета, бедность, несчастье, затруднительное положение, заботы, хлопоты’ употреблялся и употребляется в Славонии, Лике и Далмации. В Лике и в Боснии известна также фамилия *Tišta*. Эту фамилию носит один из популярных современных поэтов и романистов Александр *Тишма*, связанный с Нови-Садом⁹. В Лике отмечен глагол *tišmiti se* ‘jagmiti se’ и отглагольное существительное *tišteće* ‘jagma’.

Вук Караджич в первом издании своего словаря (“Српски рјечник”) 1818 г. интересующего нас слова *тишма* не отмечает. Он при-

водит его во втором, расширенном издании 1852 г.: *тишима* (у Сријему) vide *налога*. *Налога* же это ‘das Gedränge (z.B. bei der Fleischbank), concursus, turba’, то есть ‘давка, теснота, толчая, толпа, множество’.

Слово *tišma* приводят все сербскохорватские и хорватские словари XX в.: “Rječnik hrvatskoga jezika” Ивековича и Броза (Загреб, 1901): *tišma* (u Srijemu) vidi *naloga* Rj (= словарь Вука), vidi i *navala*, *naval*. Danas je na sajmu na kukuruzima velika *tišma* (из Лики); “Речник српскохорватског и немачког језика” Св. Ристича и Й. Кангрги (Белград, 1928): *тишима* ‘тиска, Gedränge, Drang’; “Речник српскохорватског књижевног језика” Л. Бакотича (Белград, 1936): *тишима* v. *тиска* (‘тиска мношства нагомиланог света које испуњује извесан простор’); “Słownik chorwacko-polski” Ј. Бенешича (Загreb, 1949): *tišta* ‘tłok, ciżba, ścisk, chmara’; “Słownik serbsko-chorwacko-polski” В. Франчича (Варшава, 1987): *tišma* v. *tiska* ‘ciżba, tłok, ścisk’; “Сербско-хорватско-русский словарь” И.И. Толстого (Москва, 1957): *тишима* см. *тиска* ‘давка (в толпе); теснота’; “Сърбохърватско-български речник” А. Игова (София, 1959): *тишима* ‘блъсканица, навалица’; “Srbohrvatsko-slovenski slovar” Ј. Юранича (Любляна, 1955): *tišma* ‘gneča, naval’.

“Речник српскохорватскога књижевног језика” Матици Сербской (Нови-Сад, 1971) характеризует слово *тишима* как диалектное: *тишима* покр. ‘тиска, навала, врева, гужва’ – и иллюстрирует его двумя примерами из двух авторов: хорвата Йозы Ивакича (1879, Винковци – 1932, Загреб): И народа је ту вазда. *Тишима* брате, – и серба Стевана Сремаца (1855, Сента – 1906, Соко-Баня): Корпулентан и неизграпан својим лактовима и чепањем умео (се) пробити кроз свет, кроз највећу *тишиму* на пијаци.

“Rječnik hrvatskoga jezika” Вл. Анича (Загреб, 1998) квалифицирует слово *tišma* как экспрессивное: *tišma* (gen. mn. *tišata* // *tišmi*) ekspr. ‘gužva, stiska’, а авторы книги “Hrvatski pravopis” (Загреб, 1996) Ст. Бабич, Б. Финка и М. Могуш рекомендуют употреблять вместо *tišma* слова *gužva* и *stiska* как лучшие и стилистически нейтральные.

Следует напомнить, что для Лалевича *тишима* является словом стилистически нейтральным: *тишима* је што *тиска*, а *тиска* је навала, притисак и тискање једнога преко другога без плана, на сваку страну и одасвуд¹⁰.

Такова была судьба слова *tišma* в сербскохорватском языке, а в течение последних нескольких лет – в отдельных литературных языках сербов и хорватов. Как мы видели, это слово исходно было свойственно хорватским диалектам. Сначала оно не было известно Вуку, который поместил его лишь во втором издании своего словаря в 1852 г., отмечая, что оно представлено в Среме. Странно, что сербские данные не были приведены в “Словаре шести славянских

языков” Миклошича в 1885 г. Автор сербской части словаря, Ст. Новакович слова *тишма* как соответствия рус. *давка* не привел, по-видимому, решив, что оно является регионализмом узкого распространения; вероятно, он руководствовался при этом замечанием Вука о том, что эта лексема известна только в Среме. Сербский пример не попал также в “Этимологический словарь славянских языков” Миклошича, где в статье *tisk-* рядом с болгарским *tišta* ‘*Gedränge*’ оказался также белорусский пример *cižma* ‘*Enge*’ (Miklosich 357).

Белорусское *цижма* было известно ранее. Миклошич поместил это слово в своей сравнительной грамматике в разделе о суффиксе *-та*: блр. *cižma* ‘*Gedränge*’: vgl. *cižba*¹¹. Откуда было известно Миклошичу белорусское слово *цижма*? Источником здесь безусловно был словарь И.И. Носовича, изданный в 1870 г. (Носович). В этом словаре читаем: *цижма* (от *жать*, *теснить*) ‘теснота от множества’. Такая *цижма* народу, что не можно пройти. Современные словари белорусского языка слова *цижма* не подтверждают. Из более чем десяти проведенных диалектных словарей интересующее нас слово я нашел только в одном: *цижма* у значениі ліч. ‘многа’. У гэтых кроснах *цижма* кацэлак трэба. Рат. (= Ратушицы Борисовского района)¹².

Представив историю слова *тишма/tišta* в славянских языках, присмотримся к его этимологии. Этимологией слова *тишма/tišta* занимались со временем Миклошича. Миклошич указал на связь нашего слова с основой *tisk-*. В этимологическом словаре в статье *tisk-* он привел болг. *тишма* и блр. *цижма*. Еще раньше Д. Даничич выводил *tišta* из *tištati se*: “*tiš(t)ma* ispalо je t izmegju š i m”¹³. Это объяснение приняли Ивекович и Броз в “Словаре хорватского языка” (1901), а также авторы словаря Югославянской академии (RJA XVIII).

Миклошич объяснял слово *tišta* как дериват с суф. *-ma*¹⁴. Ни болгарского, ни сербского *тишма* Миклошич не приводит, зато дает блр. *cižma* ‘*Gedränge*’: vgl. *cižba*. Болгарский представлен здесь примерами *vinobermtъ weinles, sonst meist herba. slamtъ. krъstъ ist geschenk;* сербский – *slama. pasma rasse*: vgl. *pas-tuh.* nhd. *fasel fetus. Dunkel: divizma verbascum thapsus. vezma. kičta dorsum. krčta. kukma.* Как дериват с суф. *-ma* трактует слово *tišta* П. Скок: Na *-ma tišma f* (Srijem, Lika) ‘1° *navala, jagma*, 2° *prezime* (Lika)’ (Skok III, 473).

Выделяемый в интересующем нас слове *тишма/tišta* суф. *-ma* относится к числу редких. Ф. Славский пишет, что он засвидетельствован в исключительно немногочисленных случаях, например в словах *solma, kъma, kosma* (Sławski. Zagys 2, 14). Редким является также его вариант *-ьта*, который, по мнению Ф. Славского, сохранился как рудимент в нескольких праславянских словах, например *kъсъта* ‘корчма, постоянный двор; угощение, например водкой’, надежной

этимологии нет, может быть, следует сравнить с *kṛćь* ‘корчма’: с.-хорв. диал. *krčiti* ‘содержать корчму’, словен. диал. *krčovnica* ‘дом, в котором во время свадьбы танцуют’; *kuč̄ta* ‘чуб; меховая шапка’: *kuka, kuč̄a* ‘чуб, хохол, прядь’ (ср. *kukъta*); *věd̄yta* ‘пророчица, ведьма’, nomen agentis от *věd̄eti* ‘знать’: *věd̄y* ‘знания, колдовство’. У этих суффиксов, а также у суф. -*тьта* есть точные соответствия в балтийских языках. Суф. -*та*, продолжающий и.-е. -*та*, лучше сохранился в литовском, где встречаются *nomina actionis* и даже *nomina agentis* (Sławski. Zarys 2, 14–16).

В последнее время отглагольным образованиям на -*т-* посвятил обширную монографию финский ученый Кари Лиукконен. Он доказал, что “славянские отглагольные существительные на *-*тъ*, *-*та*, *-*то* были в праславянское время **продуктивной категорией**. Эта ситуация кончилась вследствие действия закона **открытых слогов**. Вследствие отпадения смычных, *n* перед *t* и изменения **Q* > **o* или > **и* существительные на *-*тъ*, *-*та*, *-*то* в подавляющем большинстве случаев стали этимологически непрозрачными. Последствием этого было в большинстве случаев заметное отдаление от первоначального значения и полная лексикализация слова” (выделено автором)¹⁵.

Исходно это были *nomina actionis*, но они рано приобретали более конкретные значения (*nomina acti*). Среди отглагольных существительных с суф. -*та* выделяется довольно многочисленная группа *nomina agentis*, например *balama, bl'ita, čata, duma, gluma, r'ita, tuma, ugr'ita, zastuta*. К этой группе К. Лиукконен присоединяет также слав. *věd̄yta*, образованное при помощи варианного суффикса -*тьта* < -*т-та*. Об образованиях этого типа автор должен был писать в заранее объявленной второй части монографии; насколько я знаю, второй том не был издан.

Ф. Славский интересующего нас слова *тишма/tišta*, засвидетельствованного в трех славянских языках (болг., с.-хорв., блр.), не приводит, не обсуждает его также Кари Лиукконен.

Как мы видели, те, кто объяснял слово *тишма/tišta*, выражали единодушное мнение, что оно было образовано при помощи суф. -*та*. Расходились же они в определении его словообразовательной основы. Одни выделяли здесь *tisk-* (Миклошич), другие – *tišt-* (Даничич, Скок). Славянские языки располагают двумя глаголами: *tiskati* и *tištati* < **tisk-ēti*. Преобладает глагол *tiskati*, свойственный в основном всем славянским языкам, ср. рус. *тискать* (разг.) ‘давить, прижимать’, *тискаться* (прост.) ‘толкаться, пробираться в тесноте’, укр. *тискати* ‘1. (разг.) тискаться, продвигаться вперед; (реже) пропихивать; 2. (полигр. редк.) тискать’, блр. *ціскать* ‘1. жать, давить, мять; прижимать, тискать; 2. (полигр.) тискать’, словац. *tiskat'* ‘1. posunovať’ pred sebou, *tisnut'*, *tlačit'*, 2. *ominat'*, *tlačiť*', 3. *vtlačiť*',

tlačit', tisnut'', чеш. (устар.) *tiskati* 'tisnouti', польск. *ciskać* 'бросать, метать' (исходное значение – 'нажимать, теснить, толкать'), словен. *tiskati* 'drucken, drängen' (Pleteršnik), болг. диал. (Геров) *тискам* 'натискам, бутам, барам', с.-хорв. *тискати* '1. потискавати, гурати, терати, 2. трпати, гурати нешто (у што), утрпавати, 3. штампати, 4. цедити' (Словарь Матицы Сербской).

Глагол **tisk-ěti* ограничен в своем распространении сербскохорватским, словенским и македонским языками,ср. с.-хорв. *тишисти* '1. притискавати, стезати, жуљити, 2. изазивати, задавати бол, муку, тешкоћу, мучити (физичко или психичко, душевно)' (Словарь Матицы Сербской), словен. *tiščati* '1. s silo delovati na kaj, da ostane v določenem položaju, 2. delati, da je kaj tesno na čem, ob čem, 3. trdno držeč, oprijemajoč z roko, rokami delati, da na kaj deluje sila, 4. s silo ohranjati v določenem položaju, na določenem mestu, 5. s pritiskanjem povzročati komu bolečino, neugodje, 6. ekspr., navadno s prislovnim določilom: prizadevati si kljub oviram, odporu iti, priti kam, 7. ekspr., s predlogom: vsiljivo približevati se komu, 8. ekspr. pojavljati se kje v veliki količini, 9. ekspr. delati, da je kdo v zelo neprijetnem, težavnem položaju', макед. *тишити* '1. tištati, pritiskivati, 2. štedeti'.

В свете проведенных исследований мы можем констатировать, что основой для слова *тишима* // *тижма* 'давка, толчая, толпа' было *tisk-* 'стискивать, давить, жать' с суф. -ьта. Современное *тишима* // *тижма* мы выводим из **tisk-ьта*. Фонетическое развитие должно было бы быть таким: **tisk-ьта* > **tiščьта* > **tiščма* (= *tištšма*) > *tištma* > *tišta*. Форма *тижма*, характерная для белорусского и диалектов болгарского, возникла в результате озвончения ё перед сонорным т. *Тишима* // *тижма* 'давка, толчая, толпа' это пomen acti, близкое к исходному пomen actionis от глагола *tisk-a-ti* 'давить, жать, стискивать'.

Наречное значение слова *тишима* // *тижма*, засвидетельствованное в болгарском: *тишима* // *тижма* 'твърде много' (Геров) и *тишима* 'сбито, нагъсто' (Груев), можно было бы вывести из существительного *тишима* 'давка, толчая, толпа', ср. нередкие в славянских языках наречия образа действия типа польск. *ciżba*, *thutem*, болг. *тихом*, *мълком* из старых форм творительного падежа. Однако суф. -ьта наряду с существительными, имеющими абстрактное значение, образовывал также наречия. Многочисленные примеры из славянских языков можно найти у Миклошича¹⁶.

Ближайшим семантическим соответствием обсуждаемого слова *тишима* / *tišta* является польск. *ciżba*, произведенное от той же самой словообразовательной основы при помощи суф. -ьба: **tisk-ьba*. В старопольском были засвидетельствованы также более старые его формы: *ciszczba*, *ciszba* и *ciżdżba* (последний пример – из Liber maleficorum, 1543–1554, см. St. polszcz. XVI w.). Польск. *ciżba* 'толпа, давка, толчая, большое количество скопившихся людей (реже –

каких-либо предметов), скопище, масса, множество, куча': *ciżba ludzka*, *ciżba samochodów na jezdni* – было засвидетельствовано в XV в. Помимо польского оно известно в белорусском и украинском, ср. блр. *цижба* 'тъма, множество': *цижба* народу на торгу (Носович), укр. *тичба* (арх.) 'гурьба, толпа' и *тижба* то же.

Суффикс *-ьба* возник путем наслоения начального *-ба* на исходное абстрактное существительное на *-ь*. У него есть соответствия только на балтийской почве. Он образует отглагольные абстрактные существительные, часто подвергающиеся вторичной конкретизации (см. Sławski. Zarys 1, 61–62).

В случае со словами *тишима* < **tisk-ьта* и *ciżba* < **tisk-ьба* мы имеем дело с параллелизмом праславянских суффиксов *-ьта* и *-ьба* в одной и той же функции – функции образования названий действий от глагольных основ. С подобным явлением мы имеем дело в словах *herьba* и *herьта*, ср. *herьba*, праслав. диал. (южн.) 'сбор, обрывание плодов' (Słownik prasłowiański), болг. диал. *берба* '1. бране, берене; сбор, уборка, 2. времето кога се бере някаква рожба, беритба; время уборки плодов' (Геров), макед. *берба* 'berba', с.-хорв. *берба* '1. а. брање, скупљање плодова уопште, време кад се оно врши, б. скупљање, вађење меда из кошице, време кад се оно врши, 2. обран плод (обично грожђе)' (PCA), словен. *herba* 'die Weinlese' (Pleteršnik), *herьта* // *herьта*, болг. диал. *берма* 'бране, беритба': *берьата* на гроздето 'виноберма, гроздобер' (западная Болгария, Геров), 'бране' (Видинско), *виноберма* (устар. и диал.) 'гроздобер' (РБЕ, БТР, Геров). Более широкое распространение демонстрирует образование с суф. *-та* : *her-ма*¹⁷. Оно представлено в восточнославянских языках и в сербскохорватском: с.-хорв. диал. *брема* 'врста дрвеног суда за течности начињеног од дужица' (PCA), 'као плоска за воду (од дужица), Art platte hölzerne Flasche, vasis lignei genus' (Караџић), рус. диал. *берема* 'охапка, вязанка' (смол.), 'охапка; пучок' (брян.), 'охапка; руки, сложенные в охапку; тяжесть, обременение; тяжкая ноша, бремя' (смол.), *бярема* 'охапка' (смол.), *бярема*, *бирема* 'охапка' (курск., орл.), блр. диал. *бярэма* 'охапка' (витеб.), *бярэмак* (производное), *бярэма* (Словарь Гомельщины), *бэрэмок* (производное) 'абярэмак' (Тураўскі слоўнік), укр. диал. *беремок* 'охапка; вязанка' (Гринченко).

С параллельным употреблением суф. *-та* и *-ьба* мы имеем дело в словах *rězma* и *rězьba*, *sqd-та* и *sqd-ьба*, ср. ст.-рус. *режма* 'то же, что реж(ь)' (XVII в.), с.-хорв. диал. *razma* 'nogostup naokolo lađe, ili iznutra pri vrhu; bude širok nogu' (Далмация), *ražma* 'onaj dio čamca, na koji je utaknuta rašla za veslo' (Врбник), *rizma* 'kod čamca, na leutu rub koji malo strši, mala debela daščica iz tvrdog drva horizontalno položena, tal. *falcheta*, španj. *falco*' (Skok), словен. *razma* 'lesena letev, ki utruje, povisuje ali zaključuje vrh boka pri čolnu' (SSKJ). Лиукконен выводит

ст.-рус. форму *режма* из *rēz-ta*, также и далматинское *gažta* выводит из *rež-ta*. Далматинское и словенское *a* в *razta* он выводит из *rēzta*.

Слово *rēzъha* также имеет широкое распространение. Его исходное значение – ‘резание, резка, вырезание’. В большинстве языков сохранилось более новое значение – ‘то, что вырезано, высечено, резьба, скульптура’ (nomen acti), ср. болг. *реzбá* ‘1. изрязване на различни фигури върху дърво, кост и др. материали, 2. художествена украса от изрязани върху дърво, кост и др. различни фигури’, словен. *rezha* стар. ‘tezbarija’: *z rezhami okrašen okvir*, польск. *rzeźba* ‘произведение или совокупность произведений, созданных художниками-скульпторами’: *drewniana, kamienna, tarmirowa rzeźba*, рус. *резбá* ‘1. вырезание узора, рисунка на твердых материалах, 2. узор, рисунок, вырезанный на каком-либо твердом материале, 3. спиральная, винтовая нарезка, 4. простореч. то же, что *резь* (в 1-м знач.)’ (ССРЛЯ).

Образование с суф. *-ta* от *sqditi* Лиукконен указал в рус. диал. *сума* (*суму* сумовать ‘думу думать, мозговать; горевать, грустить’), блр. *сума* ‘пожитки, имущество’. В противоположность реликтовому *sumta* < **sqd-ta* слово с суффиксом *-ъha* (*sqdъha*) широко распространено, ср. ст.-слав. **съдъба** ‘1. soudní výrok, rozsudek, odsouzení, 2. právo, spravedlnost, 3. zákon, příkázání, ustanovení, rozhodnutí’, болг. *съдбá* ‘судьба’, *съдба* диал. ‘съдене по съдилища’, рус. *судьба*, укр. *судьба* ‘судьба’, словен. *sudba* книжн., арх. ‘osud, udel’, чеш. *sudba* ‘со је кому souzeno, osud, úděl’. Г. Ожеговская считает, что это образование является более поздним производным, возможно, уже южнославянским.

Существуют и слова, образованные при помощи суф. *-ta* (-*ьта*), не имеющие соответствий с суф. *-ъha*. Таким словом является, например, болг. *връзма*, макед. *врзма*, ср. болг. *връзма* диал. ‘1. мрежа, торба в която слагат сено или слама когато ги товарят на кон, 2. връв, 3. керван, върволица’ (РБЕ), макед. *врзма* ‘veznik, mreža za prenos slame’ (Конески). Основой является ст.-болг. глагол *-връзж*, *-връсти*, болг. *връзвам, вържа*.

Образование с суф. *-ъha* засвидетельствовано от тождественного по значению праслав. глагола *vęzati*, ср. ст.-слав. **вазати, важиа** ‘вязать’, болг. диал. *вежем* ‘връзвам’ и ‘плета’. Слово *vęzъha* известно почти во всех языках западной и южной групп, а также в русских диалектах, ср. болг. *везба* ‘1. везане, бродиране върху плат, обикн. с разноцветни конци, 2. ушита, везана върху плат украса, везмо’ (РБЕ, с.-хорв. *везба* диал. v. *везидба* = ‘везивање, привезивање (обычно винограда); време кад се врши та радња’ (РСА), чеш. *vazba* ‘тюрьма; силки’, в.-луж. *wiazba* ‘Bindung, Gebinde, Verbindung’, польск. *więzha* ‘1. строит. совокупность деревянной конструкции крыши, состоящей из балок, связанных друг с другом при помощи плотницких соединений, перен. то, что соединяет, скрепляет, связывает,

связь, 2. бот., лес. промежуток, расстояние, на котором сажают молодые растения, а также их взаиморасположение' (Doroszewski).

Согласно Г. Ожешковской, в праславянском языке должно было быть около 20 отглагольных образований с суф. *-ъha* и несколько десубстантивных, вторично связанных с соответствующими глаголами. В некоторых славянских языках этот суффикс получил значительную продуктивность. Трудно сказать что-либо конкретное на тему продуктивности суф. *-ta* (*ъта*). Представляется, что в сравнении с суф. *-ъha* большой продуктивности он нигде не получил. Славянские языки сохранили лишь некоторое количество старых образований с этим суффиксом. Одним из таких слов было разобранное в нашей статье *tišma* из **tisk-ъta*, по-видимому, более старое, чем его синоним **tisk-ъha*, польск. *cizba*.

Примечания

¹ Ср.: Смоховска-Петрова В. България в творчеството на Зигмунт Милковски (Теодор Томаш Йеж). София, 1955, 152, примечание 1. Маню Стоянов, на которого ссылается автор, пишет осторожно: «Предполага се, че „Б. Димитров“ е псевдоним на Хр. Данов» (Българска възрожденска книжнина I. София, 1957, 76). Ныне мнение о том, что за псевдонимом *Б. Димитров* скрывается Христо Груев Данов, является общепринятым, см.: Богданов Ив. Речник на българските псевдоними. София, 1989.

² С сербского был также выполнен второй перевод “Асана” в 1898 г., см.; Смоховска-Петрова В. Op. cit. 152–153, 157. О сербском переводе романа Т.Т. Ежа см.: Subotin St T.T. Jež wśfod Serbow i Chorwatów // Pamiętnik słowiański VIII, Wrocław, 1959, 74–76. Согласно оценке Суботина, перевод Поповича содержит много неточностей и часто обнаруживает непонимание текста оригинала.

³ Смоховска-Петрова В. Op. cit. 152.

⁴ Я пользуюсь оригиналом романа Т.Т. Ежа: *Jež T.T. Asan. Ustęp z dziejów Słowian bałkańskich. Powieść historyczna. Biblioteka Mrówki 7. Lwów, 1869*; сербским переводом Джордже Поповича: Асан. Приповетка из бугарске повеснице. “Даница”, Даница, 1863 и болгарским переводом Хр. Данова. Болгарские примеры я привожу в орфографии, приближенной к современной.

⁵ В значении ‘толпа’ (*‘skup živijeh stvari (čeđadi, životiña)*, što stoje jedne uz druge bez ikakva reda) слово *gomila* было засвидетельствовано в сербскохорватском языке в 80-х годах XIX в. Согласно авторам RJA, “и naše vrijeme”. У этого слова нет надёжной, общепринятой этимологии, см.: Skok и Gluhak A. Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb, 1993.

⁶ Об этом словаре см. Кювлиева В. Ал.Л. Дювернуа и българската лексикология // Известия на Института за български език. XIX. София, 1970, 467–473. Словарь Дювернуа содержит около 20. 000 слов.

⁷ “Этот словарь, дополненный и переработанный Димитром Поповым, был обогащен примерно на 10.000 слов, определенное количество слов было изъято. Слово *тишима* было изъято; вероятно, по мнению редактора, оно относилось к немалой группе слов, определенных как “подчеркнано редки, остарели и диалектни думи, чието присъствие в лексикалната система на езика и в реч-

- та на съвременния българин не е достатъчно убедително” (Предговор към четвърто издание // БТР⁴ 5).
- ⁸ Об этом словаре пишет Р. Русинов в своей книге “История на новобългарския книжовен език”. Велико Търново, 1999, 206–211. Академическая история языка не обсуждает заслуг Богорова как лексикографа.
- ⁹ Этую фамилию носят многие жители Воеводины, в чем можно убедиться из телефонного справочника Воеводины (как автономного края в составе Федерации Республики Югославии).
- ¹⁰ Лалевић М.С. Синоними и сродне речи српскохрватског језика. Београд, 1974, 399: *тишина, навала*.
- ¹¹ Miklosich F. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Bd. II: Vergleichende Stammbildungslehre der slavischen Sprachen. Wien, 1875, 234.
- ¹² Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак / Пад рэд. М.А. Жыдовіч. Мінск, 1974, 173.
- ¹³ Daničić Dj. Korijeni s riječima od njih postalijem u Hrvatskom ili Srpskom jcziku. Zagreb, 1877, 84.
- ¹⁴ Miklosich F. L.c.
- ¹⁵ Гуукконен К. Восточнославянские отглагольные существительные на *-т-*. Т. I. Хельсинки, 1987, 194.
- ¹⁶ Miklosich F. Op. cit. 234–236.
- ¹⁷ С параллельным употреблением суф. *-ьба* и *-та* мы, возможно, столкнемся в словах *gigъba* и *gigta*, если будем рассматривать их как дериваты от **guriti* (ср., с другим вокализмом, *žuriti*). Что касается этимологии, см. ЭССЯ 7, 177–178. А.С. Мельничук (Етимологічні розвідки. 2. юрба, гурба – юрма, гурма // Слово і труд. До сімдесятиріччя академіка Івана Костянтиновича Білодіда. Київ, 1976, 163–167) считает интересующие нас слова заимствованиями из тюркских языков: “Е підстави твердити, що розглядуване слово в різних його фонетичних формах з’явилось у слов’янських мовах як запозичення з тюркських мов” (Мельничук А.С. Указ. соч. 165).

Перевел с польского А.А. Калашиников

Я. Влаич-Попович

К РЕКОНСТРУКЦИИ ТРЕТЬЕГО ПРАСЛАВЯНСКОГО ОМОНИМА **KOSA* *'AGGREGATIO EROSIONIS FLUMINIS; PROMONTORIUM'*

Гапаксы в отдельных славянских языках – это слова, к которым этимолог подходит с осторожностью, пока не установит относительно сомнительных примеров, являются ли они результатом ошибок или же драгоценными подтверждениями определенных форм, которые представляют недостающее звено некой словообразательной или семантической цепи, так что в сравнительно редких, но чрезвычайно ценных случаях, они дают возможность установить